

После того как Шан Цзинь произнёс эту фразу, он больше не заботился о ситуации в этой комнате: он выполнил свою задачу и ушёл.

Сюй Янцзюнь подошёл, положил руку на плечо Е Чжоу, подмигнул и сказал:

— Неплохо, Чжоу. Ты только вчера признался, а сегодня Шан Цзинь защищает тебя.

Чжоу Вэньдао ухмыльнулся и спросил:

— Чжоу, что ты сказал Шан Цзиню? Как тебе удалось победить его так быстро?

Е Чжоу задыхался от гнева. Он не знал, следует ли ему броситься к Шан Цзиню, схватить его за воротник и спросить, почему он хочет сказать лишние слова, или же сначала собрать всех людей перед собой, чтобы посмотреть хорошее шоу, и ударить каждого из них.

Казалось, что тот день, когда он отмоется, ещё далеко....

Этот фарс продолжался до Национального дня*. Это был первый раз, когда Е Чжоу с нетерпением ждал праздника, который должен был наступить немного раньше. Предположительно, через неделю все должны забыть об этом.

П.п.: Национальный день: (□□) недельный праздник в Китае, начинающийся 1 октября, также известный как "одиннадцатый", поскольку это одиннадцатый праздник в году.

— Чжоу, ты опять не собираешься домой на национальный праздник?

За день до праздника двое других обитателей общежития уже отправились домой. Чжоу Вэньдао также собирал вещи. Не дожидаясь ответа Е Чжоу, Чжоу Вэньдао занимался своими делами, когда внезапно осознал:

— Я помню, что Шан Цзинь — местный, вы двое... договорились остаться вместе? — сказав последнее, Чжоу Вэньдао скривился в дешёвой улыбке.

Е Чжоу уже подготовился к этому и с гордостью достал билет на поезд и сказал:

— Кто сказал, что я останусь? Билет уже куплен.

Чжоу Вэньдао потянул за молнию чемодана и поднял его, отложив в сторону. Сидя в кресле рядом с ним, он сказал:

— Редко бывает такие долгие каникулы. Вы с Шан Цзинем не собираетесь попутешествовать?

Е Чжоу усмехнулся и сказал в плохом настроении:

— Между нами ничего нет, зачем мне путешествовать с ним?

— Ты не можешь так говорить... — Чжоу Вэньдао придвинул стул к Е Чжоу и серьёзно сказал:
— Ты не можешь не ценить его, потому что поймал его в свои руки. Чувства зависят от работы над ними...

Пройдя через этот период опустошения, Е Чжоу уже стал слишком ленивым, чтобы опровергать слухи. Что же касается поддразнивания окружающих, то оно заходило в одно ухо и вылетало из другого. Как и говорил Шан Цзинь, то, что говорили другие, было их делом. Во всяком случае, он был уверен в своей невинности. Е Чжоу возился со своим телефоном и случайно открыл чат с Су Инь.

Из-за недоразумения с Шан Цзинем и им, Су Инь также была сильно возбуждена.

— Ты на самом деле с Шан ... на самом деле с Шан Цзи... — Су Инь выглядела так, будто мир вот-вот будет разрушен. Она смотрела на Е Чжоу так, словно в её глазах пряталась игла и ей хотелось уколоть его.

— Другие люди мне не верят, но не говори мне, что ты тоже не веришь! — воскликнул Е Чжоу, защищаясь. — Для кого я делал снимки?

Су Инь посмотрела на него с ненавистью и сказала:

— Для себя!

— Ты!..

— Разве не так? Ты изначально хотел получить фотографии Тан Дундуна, поэтому пообещал обменяться ими со мной.

— Я... — Е Чжоу поперхнулся, действительно не в силах спорить. Он открыл телефон и сказал:
— Тогда давай быстро обменяемся. Фотографии Шан Цзиня занимают слишком много места в моём телефоне.

Су Инь осторожно сказала:

— Это необходимо. На всякий случай, если ты будешь долго смотреть на него и у тебя

действительно появятся злые мысли в отношении Шан Цзиня...

— Тьфу! Откуда у меня взяться злым мыслям о Шан Цзине?! — Е Чжоу усмехнулся: — Не важно, кто мне нравится, я всё равно не буду любить его.

— Будет лучше, если так и будет.

После того как Су Инь получила фотографии, она не утратила бдительности.

— Между тобой и Шан Цзином действительно ничего нет?

— Нет, нет, нет! — обиженно выпалил Е Чжоу. — Кроме того, разве я хуже, чем Шан Цзинь? Почему ты смотришь на меня, как на грязную вещь, которая прилипла к Шан Цзиню?

— Потому что никто не достоин Шан Цзиня.

Е Чжоу фыркнул и сказал в своём сердце: «Если бы ты увидела грязное общежитие Шан Цзиня, ты бы знала, что бог мужчин тоже всего лишь человек».

После обмена фотографиями Су Инь неоднократно проверила, чтобы Е Чжоу действительно удалил все фотографии Шан Цзиня, прежде чем сдалась. Перед уходом она ещё несколько раз повторила:

— Ты должен оставаться на своём месте! Неважно, насколько выдающийся Шан Цзинь, ты не можешь колебаться!

— Успокойся десять тысяч раз, Шан Цзинь никогда не был моим выбором, — глядя на десятки фотографий Тан Дундуна на своём телефоне, Е Чжоу мгновенно почувствовал исцеление. Просто чтобы это недоразумение не повторилось и не причинило неприятностей другим, Е Чжоу только осмелился оставить две фотографии Тан Дундуна и беспорядочно поместил их среди пейзажей, чтобы другие не могли найти улики.

В два часа дня Е Чжоу и Чжоу Вэньдао вместе отправились на станцию.

Зал ожидания был битком набит людьми. У него и Е Чжоу не было даже стула, чтобы сесть.

Е Чжоу прислонился к перилам, в то время как Чжоу Вэньдао сидел на своём чемодане, и двое парней лениво болтали.

Когда в зале ожидания диспетчер начал вещать, Е Чжоу взглянул на билетную кассу. Увидев, что это не его поезд, он уже собрался отвести взгляд, как вдруг его взгляд неожиданно

встретился с взглядом другого человека.

Как Шан Цзинь мог оказаться на станции? Разве он не местный?

— Мой поезд вот-вот начнёт регистрацию. Чжоу, я в туалет. Присмотри за моим багажом.

Е Чжоу рассеянно согласился, молясь, чтобы Чжоу Вэньдао не увидел Шан Цзиня.

Однако все обернулось против его воли.

Е Чжоу прятался от Шан Цзиня, но это не означало, что Шан Цзинь будет прятаться от Е Чжоу.

Чжоу Вэньдао просто ушёл, когда в следующий момент рядом с Е Чжоу появился Шан Цзинь. Выражение его лица было ещё более удивлённым, чем у Е Чжоу.

— Е Чжоу? Что ты делаешь на станции?

— Разве я не должен задать тебе этот вопрос? — недоверчиво спросил Е Чжоу: — Разве ты не местный?

— Моя семья планировала поехать на Национальный праздник. Они уехали первыми, и я собираюсь встретиться с ними сейчас. — Шан Цзинь скрестил руки на груди и прислонился к перилам, как Е Чжоу. Он уставился на толпу перед собой. — Если бы я раньше знал, что ты не останешься в общежитии на каникулы, то отказался бы от поездки. Кто любит выходить играть, когда Национальный день так переполнен людьми.

Чем больше Е Чжоу слушал, тем больше обижался. Он прервал Шан Цзиня:

— Подожди, что означают твои слова? Ты обвиняешь меня?

Шан Цзинь сказал:

— Забудь об этом. В худшем случае я просто буду спать в отеле.

— Это из-за тебя я еду домой! В противном случае, когда учёба только начиналась месяц назад, зачем мне было возвращаться домой? — Е Чжоу чуть не сошёл с ума. Ему казалось, что с тех пор, как он встретил Шан Цзиня, всё пошло кувырком!

Веки Шан Цзиня опустились, как будто они могли закрыться в любой момент.

— У тебя ещё есть время вернуть билет.

— Почему я должен возвращать билет? Если кто и должен его возвращать, так это ты!

— Мне всё равно. В любом случае, эти слухи не имеют для меня значения, — Шан Цзинь зевнул и сказал: — Дружески напоминаю тебе: Чжоу Вэньдао идёт сюда и выглядит очень заинтересованным.

— Неужели ты не можешь не использовать такое серьёзное выражение, чтобы сказать что-то, чего я не хочу слышать? — Е Чжоу не нужно было оглядываться назад, чтобы увидеть выражение лица Чжоу Вэньдао. — Через минуту представь, что мы случайно столкнулись.

— Мы не договаривались о встрече.

Это правда: такое утверждение создавало впечатление, что ему и Шан Цзиню действительно есть что скрывать. Но Е Чжоу действительно было не по себе.

— Тогда через некоторое время перестань говорить глупости.

Глядя на приближающуюся фигуру Чжоу Вэньдао, Шан Цзинь немного подумал и спросил:

— Конечно, я могу. Как ты собираешься отплатить мне?

— От... отплатить?

Шан Цзинь пожал плечами и сказал:

— В любом случае, мне всё равно...

Е Чжоу больше всего ненавидел такое выражение Шан Цзиня «всё не имеет значения». Без желаний и без сожалений. Его появление заставило Е Чжоу почувствовать, что ничто не может угрожать Шан Цзиню. Но у людей под карнизом* не было иного выбора, кроме как поклониться. Он с ненавистью сказал:

— Чего ты хочешь?

П.п.: Под карнизом — зависимых, над теми, над кем возвышается «карниз».

— После возвращения в школу продолжай помогать мне убирать комнату в общежитии.

— Разве я не убрал за тобой в прошлый раз?

Шан Цзинь смело и уверенно сказал:

— Там снова беспорядок.

Увидев, что Чжоу Вэньдао подошёл к нему, Е Чжоу поспешно сказал:

— Прекрасно, прекрасно, никаких проблем. Только не говори глупостей больше. Просто дай мне поговорить.

— Эй, а это не Шан Цзинь? — выражение лица Чжоу Вэньдао было таким же, как описывал Шан Цзинь, и было даже более преувеличенным, чем описание Шан Цзиня. Он толкнул Е Чжоу и прошептал: — Ты был нечестен. Ты солгал мне раньше, что не было никакой договорённости между вами.

— Никакой договорённости и нет. Я просто еду домой, — Е Чжоу показал свой билет и сказал:
— Еду домой!

Чжоу Вэньдао посмотрел на Е Чжоу и, видя, что он не может получить никакой информации с этой стороны, повернулся к Шан Цзиню и льстиво улыбнулся:

— Шан Цзинь, а куда ты едешь?

Шан Цзинь взглянул на Е Чжоу, и Е Чжоу бросил на него предостерегающий взгляд.

— Я пришёл кое-кого проводить.

— Ты... — Е Чжоу вдруг уставился на него широко раскрытыми глазами. Он и раньше ясно говорил, что путешествует. Как это могло внезапно измениться на проводы кого-то?

— О-о... — Чжоу Вэньдао растянулся в улыбке, подмигивая Е Чжоу. — Проводить кого-нибудь.

— Ну, но уже... — не дожидаясь, пока Шан Цзинь закончит, Чжоу Вэньдао посмотрел на билетную кассу и тут же бросился вперёд со своим багажом. — Айя, я опоздаю! Я пойду первым. Мы ещё поговорим, когда вернёмся с каникул!

Когда он больше не мог видеть фигуру Чжоу Вэньдао, лицо Е Чжоу опустилось. Он потянул Шан Цзиня за куртку и сказал:

— Тебе нужно было только сказать правду. Зачем тебе понадобилось лгать? Говоря так, разве

он не поймёт превратно, что ты пришёл проводить меня!

Шан Цзинь выхватил пальто из рук Е Чжоу и бросил на него быстрый взгляд. Он вынул из кармана билет и поднёс его к глазам.

— Поезд в Ди-Сити, скоростная железная дорога, вагон два... — Е Чжоу внезапно замер. Он достал свой билет, посмотрел на него, а затем на другой. Поезд и вагон на двух билетах были одинаковыми...

— Или ты хочешь, чтобы он неправильно понял, что мы едем вместе отдыхать?

<http://bllate.org/book/13111/1160381>